

НЕЗНАКОМЕЦ СО СЦЕНЫ

DOTA 2

КИБЕРСПОРТ
ЛЮБОВЬ
ИСТОРИЯ,
КОТОРАЯ
НЕ ДОЛЖНА
БЫЛА СЛУЧИТЬСЯ

ОН
БЫЛ
ПРОСТО
ИГРОКОМ.

А СТАЛ
ВСЕМ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

alliiiiisss al

незнакомец со сцены

<https://litres.ru/74659834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эвелина Ковалёва-24-летний стилист. она привыкла работать с теми, кого знает весь интернет, но сама киберспорт воспринимает как шум за стеной. всё меняется, когда её парень уговаривает её поехать на крупный турнир по Dota 2 в Прагу, потому что второй билет пропадает.

там, в тишине пустого фойе, она случайно знакомится с парнем в худи. они говорят о плохом кофе и о том, как утомительна толпа. Эвелина не знает, что её новый знакомый-Мирослав, двукратный чемпион мира, кумир миллионов. она просто общается, не подозревая, что этот разговор станет началом конца её прежней жизни.

когда на финале она увидит его на сцене, ей придётся выбирать между чувством вины перед парнем и странной связью с незнакомцем, который вскоре позовёт её в Варшаву.

Содержание

пролог	4
глава 1. два билета	7
глава 2. Прага. первый вечер	13
глава 3. шум	17
глава 4. день второй. «Mira»	24
глава 5. экран	29
глава 6. мысли в ванной	37
глава 7. автограф	42
глава 8. две недели	46
глава 9. голосовые	55
глава 10. две недели	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

alliiiiisss al

незнакомец со сцены

пролог

в Праге пахло мокрым асфальтом и пережаренным кофе.

Эвелина стояла в полупустом фойе арены, привалившись спиной к холодной колонне. за огромными стеклянными дверями бушевала толпа: тысячи людей в одинаковых худи и с плакатами, кричащие, смеющиеся, пьяные от адреналина. где-то там, в гигантском зале, на десятиметровых экранах бегали персонажи, взрывались башни, и комментаторы захлебывались словами, смысл которых для Эвелины был равен китайской грамоте.

она достала телефон. на экране висело три непрочитанных сообщения от Артёма: «ты где?», «это финал!», «тут такое творится!».

Эвелина вздохнула и убрала телефон в карман. не понимала, что происходит на этих экранах. она не знала имен игроков, не знала, что такое «пик» и «рошан». она вообще не должна была здесь находиться. но два билета пропадали, а её парень был готов продать почку за возможность увидеть этот турнир вживую.

она уже собиралась вернуться в шумный зал, когда поняла, что не может. слишком громко, слишком много людей, слишком чуждо. Эвелина свернула в узкий коридор, который вел в сторону от главной сцены. здесь было тише. тусклый свет, мягкий ковер и тишина. идеальное место, чтобы перевести дух и перестать чувствовать себя чужой на этом празднике жизни. она присела на широкий подоконник, достала телефон и начала листать ленту, пытаясь отвлечься от гула трибун, который, казалось, проникал даже сквозь стены.

прошло минут десять. шум за дверями стал тише
—видимо, матч прервался на перерыв.

Эвелина подняла голову, в конце коридора, у окна, стоял парень. он появился там так тихо, что она не сразу его заметила. парень в чёрном худи, наушники на шее, руки в карманах. он смотрел в окно на вечернюю Прагу, на огни машин, на мокрый асфальт. он стоял спиной, но даже со спины чувствовалось, что он устал. не физически, а как-то иначе. как будто он тоже сбежал сюда от шума, от людей, от того, что происходит в зале. Эвелина вдруг поняла, что не одна здесь прячется.

парень обернулся и их взгляды встретились.

он не выглядел удивлённым. скорее, немного уставшим. словно он ждал, что кто-то нарушит его тишину, и был готов к этому.

—вы заблудились?—спросил он тихо, без раздражения.—похоже на то—честно ответила Эвелина.

она не знала, кто он. не знала, что прямо сейчас его лицо транслируют повтором на десятиметровые экраны в главном зале, что тысячи людей скандируют его ник, а комментаторы называют его гением.

для неё он был просто незнакомцем в худи, который так же, как и она, сбежал от шума.

глава 1. два билета

Москва в конце сентября—это лотерея. утром ты выходишь из дома в легком тренче, днем проклинаешь всё на свете в душном метро, а вечером, стоя на парковке у съемочной студии, мечтаешь о пуховике.

Эвелина Ковалёва куталась в объемный кардиган, пока ассистентка тащила за ней два тяжелых кофра с одеждой. день был долгим. съемка рекламной кампании для одного из клиентов затянулась на четыре часа дольше положенного, потому что звезда блогерского мира, некая Виолетта, решила, что именно сегодня у неё случился кризис жанра и теперь она хочет выглядеть «как Моника Беллуччи в девяносто восьмом».

—Эва, я всё в машину погрузила—выдохнула ассистентка Лена, поправляя сползающие очки—костюмы сдавать в химчистку?

—да, кроме бежевого платья. его я заберу— Эвелина потерла переносицу—Виолетта его чуть не порвала, придётся отдавать в ремонт за свой счет. или вычитать из её следующего гонорара.

—она же будет жаловаться.

—пусть жалуется. у неё контракт, а у меня юрфак за плечами—Эвелина улыбнулась, хотя глаза устали—всё, Лен, езжай домой. завтра у нас выходной, надеюсь

проводив ассистентку, Эва достала телефон. на экране висело сообщение от Артёма.

«привет. я заеду за тобой через двадцать минут. надо поговорить, это важно».

Эвелина нахмурилась. «надо поговорить» в исполнении Артёма Соколова звучало пугающе. они встречались уже почти год. Артём был классическим айтишником: спокойным, немного занудным, но надежным, как швейцарские часы. он работал бэкенд-разработчиком в крупной компании, любил порядок, планировал отпуск за полгода и играл в Доту. Дота была его второй девушкой. Эвелина давно смирилась с тем, что по вечерам из его комнаты доносится перестук клавиатуры и незнакомые слова вроде «рошан», «мид» и «керри». она не лезла в это. её мир-это подиумы, ткани, лукбуки, модные журналы и капризные звезды. его мир-это пиксели, рейтинги и матчи. они не пересекались, и это их устраивало.

через полчаса черный «Киа» Артёма припарковался у выхода из студии. Эва села в машину, с наслаждением откинувшись на сиденье и пристегнувшись.

—привет—Артём наклонился и поцеловал её в щеку. у него были влажные после душа волосы и знакомый запах сандала—тяжелый день?

—Виолетта решила стать итальянской дивой. а ты сказал «надо поговорить» так, будто мы расстаемся или ты меня увольняешь.

Артём усмехнулся, но как-то нервно. он завел машину и выехал со стоянки.

—никто никого не увольняет и не бросает, просто...— он постучал пальцами по рулю— помнишь, я говорил, что мы с Димкой планируем поехать в Прагу на турнир?

—омню. Global Masters, кажется? ты ещё месяц назад купил билеты—Эва смотрела в окно на пролетающие огни—я ещё подумала, что это безумие ехать в другую страну ради видеоигр.

—это не просто видеоигры, это финал крупнейшего турнира года—с легкой обидой сказал Артём—но суть не в этом. Димке не дали визу. загран сгорел, в консульстве тянули до последнего. в общем, он не едет.

—оооууу—Эва повернулась к нему—мне очень жаль. и что теперь, поедешь один?

Артём помолчал, свернул на светофоре и остановился. он смотрел прямо перед собой, крепко сжимая руль.

—у меня на руках два билета, а отель забронирован на двоих. если я сдам его билет, потеряю кучу денег. если сдам свой—потеряю мечту. я слишком долго ждал этот турнир—он повернулся и посмотрел на неё с той щенячьей надеждой, которая всегда заставляла её сдаваться—Эвелина, поехали со мной.

Эва моргнула.

—я? в Прагу? на турнир по Доте?

—ну да. послушай, это же Европа. ты сама говорила, что

тебе нужен отдых. там красивая архитектура, кофе, старые улочки. пока я буду на матчах, ты можешь гулять по городу, ходить по магазинам, сидеть в кафе. а вечером мы будем встречаться и ужинать. ну, или ты можешь приходить на трибуну, если захочешь.

Эвелина представила себе это. толпы геймеров, экраны, крики. а потом представила Прагу. уютные мостовые, витрины, винтажные магазины и осенний свет.

—ты хочешь, чтобы я полетела в Прагу и три дня смотрела, как люди играют в компьютер?— уточнила она.

—я хочу, чтобы ты полетела в Прагу—твердо сказал Артём—и провела время так, как хочешь ты. а я буду счастлив, что ты рядом. ну пожалуйста. я не хочу тащить туда кого-то из пацанов, они будут пить пиво и обсуждать пики. а с тобой...с тобой спокойно.

Эва вздохнула. внутри неё боролись здравый смысл (зачем ей это?) и желание вырваться из Москвы (она так устала от всего). плюс, она знала, что если откажет, он поедет один, и будет весь вечер грустить по телефону.

—хорошо—сказала она—я полечу. но у меня одно условие. если мне станет скучно, я уйду гулять и ты не будешь обижаться.

Артём расцвел.

—договорились!

позже вечером, когда Артём остался у неё, чтобы поиг-

рать в своей комнате (он привез ноутбук, потому что «сегодня важные рейтинговые матчи»), Эвелина сидела на кухне с бокалом вина и писала своей лучшей подруге Марине.

«прикинь, я лечу в Прагу на турнир по киберспорту. Артём уговорил».

Марина ответила почти сразу:

«ЧТО?! ты и Дота? Эва, ты шутишь? ты же даже не знаешь, с какой стороны подходить к компьютеру!»

«я же не буду играть, ахаха. буду гулять, иногда буду на трибунах. Артём уж точно будет смотреть свои матчи постоянно. просто второй билет пропал».

«а, ну тогда ладно. хотя нет, стой. а кто там будет? ну, из игроков?»

«понятия не имею. Артём что-то говорил про какого-то Миру, коллапса, не запомнила».

«ЭВА. ты серьезно? ты едешь на турнир, где будет играть Miga, и ты даже не знаешь, кто это?!»

«а должна?»

«он же легенда! двукратный чемпион мира! даже я знаю, кто это, а я в Доту не играю!»

Эва усмехнулась, отпивая вино.

«ну вот и познакомлюсь, если увижу. спокойной ночи, Марин».

она положила телефон на стол и посмотрела в сторону комнаты. оттуда доносился тихий голос Артёма, обсуждающего что-то со своими тиммейтами по дискорду. за окном

шумела Москва. через три дня она окажется в Праге, в самом центре чужого для неё мира. мира, где правят пиксели, а люди кричат на трибунах. она и представить не могла, что этот мир подарит ей встречу, которая перевернет всё с ног на голову.

глава 2. Прага. первый вечер

следующие два дня прошли в режиме жесткой экономии времени. Эвелина успела сдать два проекта, разругаться с поставщиком тканей и купить себе новый чемодан, потому что старый, по словам Артёма, «развалился бы еще на ленте в аэропорту».

собиралась она с профессиональной тщательностью. Артём, который заехал за ней в аэропорт, скептически наблюдал за тем, как она достает из сумки три пары обуви.

—Эва, мы летим на четыре дня. зачем тебе каблуки?

—потому что мы идем в ресторан, а не на фермерский рынок—Эвелина аккуратно сложила туфли в чемодан, рядом с джинсами и объемным свитером—и потом, я не знаю, куда мы пойдем. вдруг там дресс-код.

—там будет арена—хмыкнул Артём—все ходят в худи и кроссовках.

—вот и отлично. значит, я буду выделяться—она застегнула молнию—это моя работа, Тём. я должна выглядеть на все сто, даже если вокруг одни геймеры.

Артём только покачал головой. он сам был одет в свою любимую черную куртку, джинсы и кроссовки. на спине у него висел рюкзак с ноутбуком, а на лице было выражение предвкушения, как у ребенка, которого везут в Диснейленд. полет прошел спокойно. Эвелина дремала под мерный гул

двигателей, а Артём листал что-то в телефоне, иногда тихо вздыхая или бормоча себе под нос имена и цифры, которые для Эвы не значили ровным счетом ничего.

Прага встретила их серым небом, прохладным ветром и запахом кофе, который витал даже в зоне прилета.

—добро пожаловать в Европу—улыбнулся Артём, когда они вышли из здания аэропорта и поймали такси.

отель находился в центре, недалеко от Вацлавской площади. номер был небольшим, но уютным, с огромным окном, выходящим на черепичные крыши. Эвелина сразу же сбросила пальто, открыла окно и вдохнула свежий воздух.

—красиво—признала она—ладно, твоя взяла. Прага того стоит.

—я же говорил—Артём подошел сзади и обнял ее за плечи—завтра с утра первый матч. ты со мной?

—я хочу выспаться—Эва повернулась к нему—и выпить кофе. нормального, а не из автомата. потом уже посмотрю на вашу арену.

они поужинали в маленьком ресторанчике неподалёку. Артём с энтузиазмом рассказывал ей про команды-фавориты, про то, кто в какой форме находится, и почему в этом году турнир особенно непредсказуемый.

—я, конечно, болею за ребят из Nordwind—говорил он, увлечённо жестикулируя вилкой—там Торонтотокио, он вообще легенда, хоть и не в прайме уже. и Nightfall с ним. они с Мирославом давно дружат, ещё с Team Spirit. короче, у них

состав-огонь. но Team Spirit тоже не лыком шиты. Yatoro, Larl, Collapse—это же машины. если они встретятся в финале, это будет мясо.

Эвелина слушала его вполуха, сосредоточившись на вкусе местного пива и виде на вечернюю Влтаву. она кивала в нужных местах, но имена Торонтотокио, Nightfall, Yatoro, Collapse пролетали мимо её сознания, не оставляя следа.

—ты вообще меня слушаешь?—спросил он, наконец.

—слушаю конечно—соврала Эва—кто-то там непредсказуемый. ты лучше скажи, где тут можно купить хорошие перчатки. у меня руки мерзнут.

Артём вздохнул, но улыбнулся.

—ладно, завтра я оставлю тебя в покое. но после матчей мы идем гулять.

утром Артём ушел рано. Эвелина слышала, как он собирается, как тихо шелестит рюкзак, как он шепчет «до вечера» и целует ее в макушку. она сделала вид, что спит.

только когда дверь закрылась, она открыла глаза. в окно светило солнце. Прага была тихой и какой-то игрушечной по сравнению с шумной Москвой.

Эва не спеша собралась, надела джинсы, свободный свитер и свои любимые ботинки на устойчивом каблуке. распустила длинные темные волосы, нанесла легкий макияж: только тушь и блеск для губ. выглядела она, как всегда, отлично, но при этом достаточно просто, чтобы слиться с толпой.

она вышла из отеля около полудня, купила капучино в ко-

фейне на углу и отправилась гулять. улочки Праги заворачивали. витражные окна, старинные двери, брусчатка, которая предательски скользила под ногами. Эвелина заходила в маленькие магазинчики, рассматривала витрины, купила себе кожаные перчатки и даже нашла винтажный шарф, который идеально подходил к ее пальто.

она настолько погрузилась в атмосферу города, что почти забыла, зачем они здесь.

ближе к трем часам дня она достала телефон. Артём прислал несколько сообщений:

«ты где?»

«тут такой матч! Nordwind просто разносят всех!»

«они вышли в плей-офф! я знал!»

Эвелина улыбнулась и набрала:

«гуляю. наслаждайся, я приеду к вечеру».

она понимала, что если не придет хотя бы раз на арену, Артём обидится. он столько ждал этого турнира. и она решила, что сегодня, в перерыве между его матчами или ближе к вечеру, она найдет в себе силы зайти в этот шумный зал. хотя бы на полчаса.

Эва допила кофе, выбросила стаканчик в урну и посмотрела на карту в телефоне. арена находилась в двадцати минутах ходьбы.

—ладно—сказала она себе—посмотрим, что там у вас за мир.

глава 3. шум

арена встретила Эвелину светом и звуком.

это было не похоже ни на один концерт или показ мод, которые она посещала. огромный зал напоминал космический корабль: темное пространство, прорезанное неоновыми лучами, гигантские экраны, на которых мелькали яркие вспышки, и тысячи людей, одетых в одинаковые футболки с логотипами команд.

гул стоял невообразимый. комментаторы тараторили так быстро, что слова сливались в сплошной поток, трибуны взрывались криками, кто-то дудел в дудку, кто-то стучал в барабан.

Эвелина нашла Артёма на нижних рядах. он был в своей стихии. сидел на краю кресла, сжимая в руках пластиковый стаканчик с колой, и не отрывал взгляда от экрана.

—привет!—крикнула Эва, пытаясь перекрыть шум.

Артём обернулся, его лицо расплылось в счастливой улыбке.

—ты пришла! смотри, смотри, сейчас будет замес! Nordwind наступает на базу Team Spirit!

Эва села рядом, положив сумку на колени. она попыталась смотреть на экран. там бегали маленькие цветные человечки, что-то взрывалось, летали разноцветные цифры урона. для неподготовленного глаза это был просто хаос из пиксе-

лей.

—а какой из них...ну, этот, твой?—спросила она.

—вон тот, в красном плаще! это Nightfall. а рядом с ним Торонтотокио, он на миду. видишь, как он давит?

Эва кивнула, хотя не видела ровным счетом ничего. она перевела взгляд на трибуны. люди вокруг нее были словно одержимы. парень слева от нее грыз ногти, девушка справа зажмурилась, а кто-то сзади истошно орал: «дайте ему Аганим!».

гул снова нарастал. казалось, воздух стал плотным от адреналина и чужих эмоций. Эвелина чувствовала, как начинает болеть голова. она не понимала ни правил, ни логики происходящего. для неё это было равносильно тому, если бы Артём привёл её на выставку современного искусства и попросил объяснить, что хотел сказать автор.

—Тём—она наклонилась к его уху—я пойду, пожалуй, кофе поищу. голова кругом.

—ага—рассеянно ответил он, не отрываясь от экрана—только далеко не уходи, а то заблудишься.

Эва поднялась со своего места. ей пришлось протискиваться мимо недовольных зрителей, которые шикали на неё, когда она загораживала экран.

она вышла в главное фойе. здесь было не так громко, но всё равнолюдно. очереди в туалеты, длинные столы с мерчем, запах хот-догов и попкорна. Эвелина вздохнула, привалилась к стене и достала телефон. на экране было несколько

сообщений от подруги Марины, которая требовала фотографий Праги.

внезапно шум за дверями зала стих. стало тихо. Эва посмотрела на экраны в фойе-там показывали крупным планом лица игроков. видимо, закончился раунд или матч, и наступил перерыв. толпа в фойе стала еще плотнее. люди бежали за пивом, обсуждали последнюю драку, спорили. Эвелине захотелось сбежать от всего этого. она пошла по коридору, который вёл в сторону от главной сцены, просто наугад, надеясь найти место, где можно спокойно выдохнуть.

коридор петлял. сначала он был полон людей, но с каждым поворотом их становилось всё меньше. наконец, она свернула в какой-то тупик, где горел приглушённый свет, а на полу лежал мягкий ковер.

здесь было тихо. по-настоящему тихо.

в конце коридора было огромное панорамное окно, выходящее на вечернюю Прагу. а у окна, опершись плечом о раму, стоял парень.

он был в чёрном худи, капюшон откинут на спину, наушники висели на шее. в руках он держал стаканчик с кофе, но не пил его, а просто смотрел на город. Эвелина замерла. она не хотела мешать. но уходить было глупо, она же искала тишину.

парень, словно почувствовав её взгляд, обернулся.

на секунду между ними повисла пауза. у него были уставшие глаза. не сонные, а какие-то выжатые. как будто он толь-

ко что выложился на сто процентов и теперь пытался собрать себя обратно по кусочкам.

—вы заблудились?—спросил он. голос у него был спокойный, без раздражения.

—похоже на то—честно ответила Эва—я искала, где тише.

он кивнул, отступая на полшага и освобождая место у подоконника.

—здесь тихо. можно не переживать.

Эвелина подошла и села на широкий подоконник, держа дистанцию. она не знала, кто он. не знала, что именно этот парень минуту назад сидел на сцене под рёв трибун. сейчас он был просто незнакомцем в худи, который так же, как и она, сбежал от шума.

—вы не смотрите матч?—спросила она, кивая в сторону зала.

он пожал плечами, не отрывая взгляда от окна.

—надоело, слишком много людей.

—понимаю—Эва вздохнула—меня парень притащил. говорит, это чуть ли не важнее Олимпиады. а я смотрю на экран и вижу только цветные пятна.

—и как вам?—спросил он, и в его голосе промелькнула лёгкая усмешка.

—шумно—Эва пожала плечами—но забавно. я больше смотрю на людей. вон там дядька в красной шапке уже третий раз бежит за пивом. а девушка с плакатом, кажется, сей-

час расплатится, если её команда проиграет.

парень тихо засмеялся. это был приятный, низкий смех.

—а вы наблюдательная.

—работа такая—улыбнулась Эва—я стилист. привыкла смотреть на детали.

—это круто.

он не спросил больше ничего. они просто сидели в тишине, слушая, как где-то далеко за стенами арены гудит толпа.

—а вы тут кем работаете?—нарушила тишину Эва. — свет ставите или звук?

он посмотрел на неё, и в его глазах мелькнуло что-то странное. какое-то секундное замешательство, будто она спросила что-то не то.

—что-то вроде того—наконец ответил он—слежу, чтобы всё работало как надо.

—сложно, наверное—посочувствовала Эва— столько техники.

—бывает—он снова усмехнулся и отпил кофе—а вы, значит, стилист. и как вам Прага?

—красивая—призналась она—жаль, что я вижу её только урывками между матчами.

—жаль, что кофе тут не вкусный. но если брать капучино с карамелью, вполне терпимо.

девушка улыбнулась, ведь вкус кофе тут ей тоже не нравился. впервые за весь день Эвелина почувствовала, что может дышать.

они просидели у окна еще минут десять. молчали. это была уютная, ненавязчивая тишина, которую не хотелось нарушать. Эвелина украдкой рассматривала его профиль. прямой нос, упрямая линия подбородка, темные волосы, спадающие на лоб и родинка над губой. он не выглядел как человек, который пришел сюда поселиться. скорее, как человек, который очень давно не спал.

телефон в кармане Эвы завибрировал. Артём.

«ты где? перерыв заканчивается, сейчас второй матч начнется!»

Эва вздохнула и прыгнула с подоконника.

—мне пора—сказала она—парень, наверное, уже извёлся.

незнакомец кивнул, отступая от окна.

—спасибо, что не прогнали—улыбнулась Эва—и за то, что подсказали про капучино.

он тихо усмехнулся, и от этой усмешки его уставшее лицо стало немного мягче.

—был рад помочь.

Эва вышла из коридора и вернулась в шумный зал. Артём уже нервно ерзал на месте.

—ну где ты ходишь? там же сейчас такое начнется! —он схватил её за руку и усадил рядом—кстати, ты видела, да? Nordwind выиграли первую игру! Мирослав на четвертой позиции вообще творит чудеса!

Эвелина посмотрела на экран. мелькнуло лицо парня-то-

го самого, из коридора. на секунду ей показалось, что она его узнала. но камера сразу переключилась на другого игрока, а комментаторы затараторили что-то про «пик героев» и «баны».

—аага—рассеянно кивнула Эва—творит.

она смотрела на экран, но думала о тихом коридоре и о том, что завтра, наверное, стоит зайти туда снова. просто чтобы проверить, будет ли он там.

глава 4. день второй. «Mira»

утром Эвелина проснулась от того, что Артём уже соби-
рался. он был в приподнятом настроении, насвистывал себе
под нос и складывал в рюкзак блокнот с записями.

—сегодня решающий день—сообщил он, целуя её в ще-
ку—плей-офф. если Nordwind пройдут дальше, завтра будет
финал.

—удачи твоим—пробормотала Эва, кутаясь в одеяло.

она не пошла с ним на утренние матчи. вместо этого
неспешно позавтракала в отеле, выпила кофе и прогулялась
по книжным магазинам. ей нравилось, что в Праге можно
просто идти куда глаза глядят и находить маленькие уютные
дворики, где нет туристов.

но ближе к обеду ноги сами привели её к арене.

в этот раз она не стала искать Артёма на трибунах. напи-
сала ему, что зайдёт позже, и сразу направилась в знакомый
коридор. сердце стучало немного быстрее обычного. она го-
ворила себе, что просто хочет тишины. но, завернув за угол и
увидев знакомый силуэт у окна, поняла, что шла сюда имен-
но за этим.

он был на месте. стоял, опершись о подоконник, и смотрел
в телефон. услышав шаги, поднял голову.

—опять сбежали?—спросил он, и уголок его губ дернулся вверх.

—каюсь, опять—Эва села на «свое» место—там сегодня особенно громко. какие-то парни с дудками.

—это фанаты Team Spirit—сказал он—они всегда с дудками.

—ужас—искренне сказала Эва—я бы на месте игроков запретила дудки.

он засмеялся. на этот раз громче, чем вчера.

—я передам им ваше пожелание.

—вот и передайте—серьезно кивнула Эва.

они разговорились. на этот раз о вещах, далеких от туризма. о том, что она работает стилистом у блогеров, и иногда это напоминает дрессировку диких животных. о том, что он живет в Варшаве, но часто переезжает из-за работы.

—в Варшаве?—удивилась Эва—и как вам там?

—нормально—пожал он плечами—спокойнее, чем в Москве и кажется, будто меньше людей.

—я бы тоже хотела пожить где-нибудь, где меньше людей—вдохнула Эва—но моя работа привязана к Москве. клиенты, съемки, тусовки.

—а вы бы хотели уехать?—спросил он, и в его голосе слышалось что-то похожее на любопытство.

—иногда—честно ответила Эва—но страшно. вдруг там не будет работы? вдруг я не справлюсь? у меня же еще и юрфак за плечами, я привыкла все просчитывать.

он кивнул, будто понимал её.

—а вы?—спросила она—вам нравится переезжать?

—привык—коротко ответил он—но иногда хочется остаться на одном месте. просто чтобы знать, где лежит твоя кружка.

Эва улыбнулась. в этом было что-то очень простое и настоящее.

и снова Mira показывает невероятную игру на четвертой позиции!—затараторил комментатор из динамика—этот парень просто не оставляет шансов соперникам!

Эвелина посмотрела на экран. там мелькнуло лицо игрока крупным планом, на долю секунды. молодой парень в наушниках, сосредоточенный, с застывшим взглядом.

—ого—сказала она—а этот ваш Mira, видимо, звезда. только о нем и говорят.

парень рядом с ней напрягся. Совсем чуть-чуть. она бы не заметила, если бы не сидела так близко.

—звезда—согласился он ровным голосом.

—вы с ним знакомы?—спросила Эва, кивая на экран—ну, по работе?

он молчал пару секунд. смотрел на неё внимательно, будто решая что-то про себя.

—бывает—наконец сказал он.

—опять «бывает»—рассмеялась Эва—у вас всё «бывает». вы вообще нормально разговаривать умеете?

—иногда—он улыбнулся, и на этот раз улыбка была искренней—когда есть с кем.

Эва почувствовала, что краснеет. это было глупо. она просто разговаривала с незнакомцем, который, судя по всему, работал на арене. и все же что-то в его словах заставило ее смутиться.

они проговорили почти двадцать минут. Эвелина даже не заметила, как время пролетело. в коридоре было тихо, но где-то в глубине арены снова начал нарастать гул.

Мирослав взглянул на часы на запястье-простые, черные, без всяких излишеств.

—мне пора—сказал он, отталкиваясь от подоконника—перерыв заканчивается. сейчас объявят следующий раунд.

Эва кивнула.

—удачи вам там. ну, чтобы всё работало как надо, —она слабо улыбнулась, вспомнив их первый разговор.

—спасибо—он посмотрел на неё, и на секунду в его глазах мелькнуло что-то теплое—увидимся завтра.

—завтра финал—напомнила Эва—вдруг мы не увидимся.

—увидимся—повторил он с уверенностью, которая показала ей странной.

он ушел быстрым шагом, не оборачиваясь. а Эвелина еще пару минут сидела на подоконнике, глядя на пустой коридор, прежде чем вернуться в шумный зал.

Артём сидел на краю кресла, сжимая стаканчик с колой.
—ну где ты ходишь?—зашипел он—началась решающая игра!

—извини—Эва села рядом—гуляла.

—ты вообще видела, как Торонтотокио разобрал их на миду?—Артём был в таком восторге, что даже не заметил её отсутствия—а Mira? он же на четвертой позиции просто имбой стал. два раза спас команду от смерти!

Эвелина посмотрела на экран. там как раз показывали повтор какого-то момента, где маленький персонаж в плаще выпрыгнул из кустов и спас своего тиммейта.

—ага—рассеянно кивнула она—они молодцы.она смотрела на экран, но думала о том, как странно он посмотрел на неё перед уходом. и почему он был так уверен, что они увидятся завтра.

глава 5. экран

утро финала началось с того, что Артём разбудил Эвелину в семь утра.

—вставай!—он тряс её за плечо с энтузиазмом ребенка, которому подарили щенка.—сегодня финал! Nordwind против Team Spirit! я ждал этого полгода!

—Тём, отстань—простонала Эва, натягивая одеяло на голову и пытаюсь сбежать от назойливого света из окна—финал в два часа дня. дай поспать. мы же не на самолет опаздываем.

—надо занять хорошие места, там будет очередь! фанаты Team Spirit приехали еще вчера, они ночуют у арены!—он уже носился по номеру, собирая вещи, натягивая футболку с логотипом Nordwind—встаааавааай, я куплю тебе самый большой стакан кофе. двойной капучино. ну?

Эвелина сдалась. она знала, что если он завелся, то не отстанет. через час они уже стояли в длинной очереди на входе в арену. Артём был в своей стихии. он вздох рассказывал ей про шансы команд, про то, какой у Team Spirit сильный состав, про то, как Yatoro может вытащить любую игру, и почему Nordwind всё равно может выиграть.

—ты уверен, что они выиграют?—спросила Эва, отпивая спасительный кофе. она надела простой свитер и джинсы, во-

лосы собрала в небрежный хвост. ей было абсолютно все равно, как она выглядит на фоне этих фанатов.

—я верю в них—твердо сказал Артём, и его глаза горели—у них есть опыт, у них есть характер. и у них есть Торнтотокио, который в свои лучшие годы мог разнести любого. а сейчас он в отличной форме. ну и Мира, конечно. если он не сломается психологически, у них есть шанс.

Эвелина кивнула, отпивая кофе. «Мира». она слышала это имя от Артёма уже сотни раз за эти два дня. она даже привыкла к нему, но сейчас оно почему-то царапнуло слух.

зал был забит под завязку. казалось, что сюда пришли все фанаты Доты со всей Европы. флаги, плакаты, кричалки. гул стоял такой, что закладывало уши. Эвелина чувствовала себя маленькой песчинкой в этом океане людей. когда команды вышли на сцену, зал взорвался овациями. Артём вскочил и заорал что-то вместе со всеми, размахивая руками. Эва осталась сидеть, но тоже вежливо похлопала. Она смотрела на сцену, где стояли десять парней в одинаковых джерси. расстояние, свет софитов и общая суeta не позволяли разглядеть лица. для неё это были просто силуэты.

матч начался. Эвелина честно пыталась следить за экраном. она даже начала различать цвета: красные-это Nordwind, зелёные-Team Spirit. в маленьких окошках по краям экрана мелькали лица игроков, но она не всматривалась в них. она смотрела на карту, на персонажей, на то, как дви-

жуются цветные точки.

—смотри, смотри!—Артём толкнул её локтем— видишь, как давит линию? он сейчас выиграет нам пространство!

—вижу—кивнула Эва, хотя не видела ровным счетом ничего.

к середине второй игры она поняла, что её внимание рассеивается. она смотрела не на экран, а на людей вокруг. на парня впереди, который нервно крутил в руках пустой стаканчик из-под колы. на девушку слева, которая сжимала маленький флаг команды так, будто это была её единственная опора в жизни и на Артёма, который сжал её руку так сильно, что она почти потеряла чувствительность, когда игра пошла не по плану.

а потом наступил момент, когда всё изменилось.

шла третья игра. ситуация была напряжённой. ошибка могла стоить команде титула. комментаторы кричали, зрители стояли на ногах. Артём вцепился в подлокотники кресла и повторял как мантру: «только не сейчас, только не сейчас, пожалуйста».

и тут камера выхватила крупным планом одного из игроков Nordwind. он сидел в наушниках, сосредоточенный, с застывшим взглядом. на секунду его лицо показали на огромном экране прямо перед трибунами, во всех деталях.

Эвелина замерла.

она узнала этот профиль. прямой нос, упрямая линия подбородка. темные волосы, спадающие на лоб и маленькая родинка над верхней губой, справа-та самая, которую она заметила ещё вчера, когда он улыбнулся ей в тихом коридоре. это был он. парень из коридора.

внутри неё всё оборвалось. «какого чёрта?» пронеслось в голове, и она даже подалась вперед, впившись взглядом в экран. почему он не сказал? ладно, мы не спрашивали имён, но вид деятельности можно было озвучить? я же не постеснялась сказать, что я стилист. а он? «слежу, чтобы всё работало». серьёзно? следит он. за тем, чтобы игра работала!

она почувствовала себя душой. два дня она приходила в тот коридор, чтобы поговорить с ним о жизни, о Варшаве, о тишине, о плохом кофе. она рассказывала ему о своих страхах, о том, что боится уезжать из Москвы, о том, что устала от капризных клиентов. а он просто отсиживался там от фанатов, которые сейчас бы рвали его на части, и молчал. слушал её, кивал, поддакивал и ни слова правды.

—Тём—она дернула его за рукав, стараясь, чтобы голос звучал максимально ровно, без эмоций— это же тот самый Мира? о котором ты говорил?

Артём оторвался от экрана и посмотрел на неё, как на сумасшедшую.

—ну да. Мира. легенда. а что?

—ничего—Эва медленно выдохнула—просто интересно.

она не могла ему сказать, не сейчас и не здесь. если она скажет, что провела два дня в компании его кумира, он сойдет с ума. он начнет расспрашивать, просить автограф, звонить друзьям. и её маленький тихий коридор, где она была просто собой, превратится в балаган.

—слушай—Артём наклонился к ней, перекрикивая шум—а ты вообще видела, как он играет? это же просто космос! смотри, как он переигрывает на четвертой позиции! он же на микро-контроле сидит!

Эвелина смотрела на экран, где парень из коридора, казалось, даже не подозревал, что она сейчас переживает свой маленький апокалипсис на трибуне. он был сосредоточен на игре, на команде, на победе и совершенно не думал о ней.

а зал вокруг скандировал его имя.

—Mira! Mira! Mira!

—да—тихо сказала Эва, чувствуя, как внутри поднимается волна злости—он молодец. просто гений.

Артём ничего не заметил. он снова уставился в экран, сжимая кулаки.

к концу третьей игры стало ясно, что Nordwind выигрывают. Артём вскочил, заорал, обнял Эву так сильно, что у неё хрустнули кости.

—мы сделали это! они сделали это!—он был на седьмом небе от счастья—я же говорил! я верил!

Эва улыбалась. искренне, потому что была рада за него. но где-то глубоко внутри сидела заноза. острая и до боли неприятная.

на награждении она смотрела на сцену, где стояли победители. она видела, как Мирослав держит кубок, как ему хлопают, как его обнимают тиммейты. он улыбался, но это была не та улыбка, которую она видела в коридоре. это была улыбка для камер.

она вдруг поняла, что не хочет идти к выходам, где будут толпы фанатов. не хочет видеть, как его рвут на части.

—Тём—сказала она, когда они выходили из зала— я, пожалуй, пойду в отель. устала очень и голова болит от этого шума.

—да ты что?—Артём расстроился—там же сейчас будет выход к автобусам! может, увидим кого-нибудь!

—иди—она слабо улыбнулась—я тебя догоню потом или встретимся в отеле. я правда устала.

он колебался секунду, но желание увидеть кумиров перебило.

—ладно, отдыхай. я быстро.

он буквально убежал. а Эва медленно пошла к выходу из арены. она не собиралась идти к автобусам. она собиралась вызвать такси и уехать. но у самых дверей, в толпе, она вдруг увидела его. он шел с командой, окруженный охраной, но

каким-то чудом их взгляды встретились.

Мирослав остановился.

она смотрела на него недовольно и понимающе. в его глазах была усталость. такая же, как в коридоре и еще что-то. извинение?

он сделал шаг в её сторону. охрана напряглась, но он что-то сказал им, и они нехотя пропустили его. он подошел к ней вплотную. толпа шумела вокруг, но для них двоих на секунду стало тихо.

он протянул ей смятую салфетку. на ней были нацарапаны цифры.

—возьми—сказал он тихо—пожалуйста, не делай поспешных выводов. я знаю, что ты сейчас думаешь. что я врал. просто...я хотел, чтобы ты видела во мне меня, а не...—он обвел рукой толпу. —все это.

Эва взяла салфетку. она смотрела на него, и злость медленно отступала, сменяясь пониманием.

—ты мог просто сказать—сказала она—я бы поняла.

—может быть—он грустно улыбнулся—просто... давай поговорим, позже. когда всё утихнет.

он ушел. растворился в толпе, в криках, в свете фотовспышек. а Эва осталась стоять с салфеткой в руке.

она сунула её в карман и пошла к выходу.

чувство вины перед Артёмом, злость на Мирослава и странное, теплое чувство от того, что он хотел сохранить их «тишину»-все это смешалось в ней в один клубок. она не

знала, что будет делать дальше. но точно знала, что не скажет об этом Артёму.

во всяком случае, пока.

глава 6. мысли в ванной

когда они вышли из арены, на улице уже стемнело. Прага светилась огнями, но Эвелине казалось, что весь мир сузился до размеров смятой салфетки в её кармане. она чувствовала её сквозь ткань джинсов-маленький бумажный комочек, который жег кожу.

Артём был на седьмом небе. он шел рядом, размахивая руками, и не мог остановиться.

—ты видела этот файт на третьей?—тараторил он, переходя дорогу на красный свет, так что Эве пришлось дернуть его за куртку—они же просто разнесли их в пух и прах! я думал, всё, конец, когда Yatoro забрал Аегис, но как они развернулись на хайграунде?! это же надо было так просчитать! А этот пик на Тим Спирит? ну кто в здравом уме будет пикать Снайпера против спектры, когда у тебя мид проигран? я вообще не понимаю, как капитан НордВинда это допустил, это же чистая вода!

—мм—отозвалась Эва.

—а Мира?—Артём даже остановился, схватив её за локоть—ты видела, как он на четвертой позиции на Глефе влетал в их бэклейн? у него же тайминг на блинк просто идеальный! он не просто саппортил, он создавал давление на карте, у него же дота 24/7 в голове.

—дада,—Эва мягко высвободила локоть—он молодец.

—просто молодец?—Артём фыркнул—да это же Мира! он теперь точно войдет в историю как один из лучших саппортов, если уже не лучший. у него же два Аегиса! два! и еще этот мейджор. я до сих пор не верю, что мы видели это вживую.

Эва молчала. она смотрела на его воодушевленное лицо и чувствовала, как внутри нее борются два чувства: нежность к этому увлеченному парню и глухое раздражение от того, что он не видит, что с ней что-то происходит.

они зашли в ресторанчик в двух кварталах от отеля. Артём заказал пиво и продолжил свой монолог, пересыпая речь терминами, которые Эва за эти дни выучила наизусть.

—понимаешь, если бы они не сделали этот смок на рошана, они бы потеряли темп. у них же вся игра строилась на раннем давлении, а Тим Спирит в лейте всегда вывозит. один неудачный деф хайграунда, и всё, гейм овер. а Норд-Винд просто взяли и продавили им линии. ну красавцы же!

—красавцы—эхом повторила Эва, ковыряя вилкой в салате.

она думала о салфетке. о том, как он смотрел на неё в толпе. о том, как его охрана напряглась, когда он сделал шаг к ней. о том, что он сказал: «я хотел, чтобы ты видела во мне меня».

после ужина они вернулись в отель. Артём сразу упал на кровать, включил телефон и начал листать твиттер, читая ре-

акцию фанатов на финал.

—о, тут пишут, что у Миры самый высокий импакт на турнире!—воскликнул он—слушай, а может, мы завтра сходим на автограф-сессию? я слышал, они будут в центре города.

—завтра вечером у нас самолет—напомнила Эва, снимая свитер—и утром надо собрать вещи.

—ну успеем! автограф-сессия в двенадцать, мы как раз выпишемся и поедем. ты же не против?

—не против—сказала Эва—я в душ.

она зашла в ванную, закрыла дверь на щеколду и включила воду. шум воды заглушал звуки из комнаты. Эва села на край ванны, обхватив себя руками.

почему я так переживаю?

этот вопрос сверлил её уже несколько часов. она достала салфетку из кармана. номер был написан простой чёрной ручкой, немного смазался, потому что вспотела рука. она смотрела на цифры, и в голове была полная каша.

он даже не знает моего имени. мы говорили два дня, и ни разу не представились. я знаю только его ник-Мира. а он знает обо мне...что? что я стилист. что боюсь уезжать из Москвы. что теперь люблю капучино с карамелью.

она вздохнула. она в отношениях, у неё есть Артём. хороший, надежный, заботливый. он не изменяет, он хорошо зарабатывает, он особо не пьет, не гуляет. просто увлечен иг-

рами и это нормально. они живут так, как их устраивает.

тогда почему я сижу в ванной с салфеткой в руке и думаю о парне, которого знаю два дня?

она достала телефон и ввела в поисковик «Mira Dota 2».

Экран запестрел фотографиями. вот он на сцене с кубком, в джерси команды, счастливый. вот он на интервью с микрофоном в руке, уставший, но улыбающийся. вот он с тиммейтами обнимается, смеется. а вот его профиль: «miradota. 26 лет. двукратный чемпион The International».

она открыла одно из интервью. он говорил о том, как тяжело совмещать киберспорт и личную жизнь. о том, что редко бывает дома, о том, что отношения требуют времени, которого у него нет.

Эва закрыла телефон.

он дал мне номер не просто так. он хочет поговорить. но зачем? что он хочет мне сказать? что он не хотел меня обманывать? и хотел сохранить ту самую «тишину»?

она снова посмотрела на салфетку. потом на телефон. потом на дверь ванной, за которой Артём продолжал что-то бормотать про пики и баны.

Эва поняла, что не напишет ему. пока. она не готова и не знает, что сказать. а главное-она не знает, зачем ей это нужно. она смяла салфетку, но не выбросила. спрятала обратно в карман джинсов. умылась холодной водой, посмотрела на себя в зеркало и вышла.

—ты чего там так долго?—спросил Артём, не отрываясь от телефона—я уже начал волноваться.

—всё нормально—улыбнулась Эва—просто устала.

она легла рядом с ним, накрылась одеялом и закрыла глаза. Артём еще что-то говорил про завтрашнюю автограф-сессию, но она уже не слушала. салфетка в кармане джинсов, которые она бросила на стул, казалась ей тяжелее камня.

глава 7. автограф

утро четвертого дня началось с суеты. Артём носился по номеру, собирая вещи, и одновременно с этим проверял время автограф-сессии.

—в двенадцать начало—добормотал он, запихивая в рюкзак купленный вчера мерч—надо успеть. выписываемся в одиннадцать, такси до центра... Эва, ты готова?

—почти—Эва застегнула молнию на чемодане. она надела свободный бежевый свитер и джинсы, волосы собрала в высокий хвост. выглядела она спокойно, но внутри у неё всё дрожало. всю ночь думала о номере. она так и не написала ему и не знала, что сделает, если увидит его сегодня.

они приехали в центр города, где на площади перед торговым центром стояли столы с баннерами команд. очередь тянулась на несколько кварталов. фанаты с плакатами, в джерси, с флагами. Артём встал в конец очереди и начал нервно переминаться с ноги на ногу.

—я не могу поверить, что мы здесь—сказал он, оглядываясь—я же сейчас увижу их всех. Торонтотокио, Найтфолла...и Миру!

Эва стояла рядом, засунув руки в карманы. она смотрела на сцену, где за столами уже сидели игроки. увидела его. Мирослав сидел в центре, в чёрной футболке команды, и что-то подписывал. рядом с ним сидел Торонтотокио, который

громко смеялся над шуткой кого-то из фанатов.

очередь двигалась медленно. когда они подошли ближе, Эва почувствовала, как сердце начинает биться быстрее. она не хотела подходить. не хотела, чтобы он видел её здесь, в этой толпе. но и уйти не могла.

Артём наконец оказался у стола. он протянул Мирославу свой козырь-джерси команды, который купил вчера.

—Мира, можно автограф?—голос у Артёма дрожал от волнения—вы лучший! спасибо за игру!

Мирослав улыбнулся. той самой усталой, но искренней улыбкой. взял маркер и размашисто расписался на джерси.

—спасибо, что болел—сказал он тихо.

Эва стояла в стороне, в паре шагов от стола. она не подошла. просто ждала.

Мирослав поднял глаза и увидел её. на секунду его рука с маркером замерла. он посмотрел на неё, потом на Артёма, который продолжал что-то восторженно говорить.

—твоя девушка?—спросил Мирослав, кивнув в сторону Эвы.

Артём обернулся.

—да—он улыбнулся—она не очень всё это любит. приехала за компанию.

Мирослав снова посмотрел на Эву. она стояла, не двигаясь, и смотрела прямо на него. в её взгляде не было фанатизма. только усталость и лёгкая ирония.

—как её зовут?—спросил Мирослав—давай я ей что-ни-

будь напишу. пусть не дуется.

Артём просиял.

—Эва! Эвелина!—он обернулся к ней—иди сюда!

Эва медленно подошла. она не смотрела на Артёма. она смотрела на Мирослава. он взял со стола маленький флаер с логотипом турнира и что-то быстро написал на обратной стороне. потом протянул его Артёму.

—держи, передай ей.

Артём взял флаер, даже не посмотрев, что там написано. он был на седьмом небе от счастья.

—спасибо! огромное!—он отошёл от стола, уступая место следующему фанату, и подбежал к Эве— смотри, он тебе написал! ты не зря поехала со мной! сам Мира!

Эва взяла флаер. на обратной стороне знакомым почерком было написано:

«то, что ты не фанатка-даже лучше. улыбнись, Эва».

и ниже его подпись и маленькая закорючка в виде сердечка. или это была просто закорючка, она не поняла. Эва подняла глаза. Мирослав смотрел на неё и улыбался. не для камер, не для фанатов. просто ей. она не смогла сдержаться. уголки её губ дрогнули, и она улыбнулась в ответ. тихо, едва заметно, но он это увидел.

—ну что там?—Артём заглянул ей через плечо— что он написал?

Эва быстро сложила флаер и сунула его в карман.

—ничего особенного—сказала она—просто пожелал хо-

рошей поездки.

—да ладно!—Артём не поверил—дай посмотреть!

—потом—она взяла его под руку—пойдём, а то опоздаем на такси.

Артём еще пару раз оглянулся на сцену, где Мирослав продолжал раздавать автографы. а Эва шла рядом, чувствуя, как флаер в кармане жжет её сквозь ткань так же, как и номер вчера.

она так и не написала ему. но теперь она знала: он ждёт.

глава 8. две недели

прошло две недели с момента возвращения из Праги.

Москва встретила их серым небом и привычной суетой. Эвелина с головой окунулась в работу: съёмки, примерки, капризы клиентов, звонки поставщиков. всё шло своим чередом. но что-то неуловимо изменилось.

Артём тоже вернулся к работе, но казалось, что его мысли остались там, в Праге, на арене. и если раньше они ночевали друг у друга пару раз в неделю, то теперь Эва всё чаще оставалась одна в своей съёмной квартире. когда Артём приезжал, он привозил с собой рюкзак, в котором лежал ноутбук и каждый вечер, стоило ему переступить порог, он включал его.

—я на пять минут, проверю почту—говорил он, целуя её в макушку.

эти «пять минут» растягивались на несколько часов. Эва сидела на кухне, пила чай и смотрела на его спину, освещённую голубым светом монитора. она не обижалась. по крайней мере, старалась не обижаться. они не ссорились, не скандалили. просто медленно отдалялись.

—Тём—позвала она как-то в пятницу, когда он снова

приехал к ней с ноутбуком—может, сходим куда-нибудь? в кино или просто погуляем? погода хорошая.

—а?—он даже не обернулся, пальцы быстро стучали по клавиатуре—сейчас, солнце, у меня рейтинговая. тут такой пик пошёл, не могу выйти. давай завтра?

—ты говорил это вчера—тихо сказала Эва.

—ну прости—он наконец повернулся, и на его лице было искреннее, почти детское сожаление— правда, важный матч. я обещаю, завтра мы куда-нибудь сходим. хочешь в тот ресторан, где мы были на годовщину?

Эва кивнула. она знала, что завтра он снова найдет причину остаться дома. но спорить не стала.

в среду Эва встретила с подругой Мариной в кофейне на Патриарших.

—ну рассказывай—Марина отпила капучино, глядя на неё с любопытством—как Прага? как турнир? ты там не сошла с ума от скуки?

—не сошла—Эва усмехнулась, помешивая ложкой в чашке—было даже интересно в какой-то момент.

—в какой-то момент?—Марина прищурилась—Эва, я тебя знаю. ты что-то не договариваешь, колись.

Эва вздохнула. она не знала, как сказать. про Мирослава, про коридор. про чертову салфетку с номером и про то, что она до сих пор не написала ему.

—Марин—начала она медленно—а если бы ты встрети-

ла кого-то...ну, знаменитого...и вы бы просто общались. как обычные люди. и он бы дал тебе свой номер. что бы ты сделала?

Марина поставила чашку. В её глазах вспыхнул интерес.

—так, кто это?—она подалась вперёд—ты с кем-то познакомилась в Праге? и у него есть деньги? Эва, ты даёшь!

—да не в деньгах дело—Эва поморщилась—просто...он не такой, как все. он не пытался произвести впечатление. просто был собой. уставшим, немного закрытым. мы говорили о всякой ерунде. о кофе, о тишине, о переездах.

—и ты не написала ему?—Марина округлила глаза. —ты с ума сошла? напиши!

—я не знаю—Эва вздохнула—у меня есть Артём. мы вместе год и всё нормально. он не виноват, что я...

—что ты?—Марина прищурилась—что ты устала от того, что он вечно в своей Доте? Эва, я тебя умоляю. ты в последний раз рассказывала, как он забыл про твой день рождения, потому что у него был «важный матч».

—он не забыл—Эва покачала головой—он поздравил. просто позже.

—позже это не поздравление—Марина откинулась на спинку стула—это оправдание. Эва, ты же не глупая. ты просто боишься.

—чего?

—что ты ему не нужна. не так, как тебе хотелось бы.

Эва промолчала. она смотрела в чашку, и ей казалось, что

она видит там своё отражение. уставшую, немного растерянную девушку, которая не знает, чего хочет.

после встречи с Мариной она вернулась домой. Квартира была пустой. Артём уехал к себе, потому что «завтра рано вставать на работу».

Эва села на кровать и достала телефон. она открыла поиск и ввела: «как стать комментатором Dota 2».

она читала часами. смотрела видео с разборами матчей, слушала, как профессиональные комментаторы объясняют пики, баны, позиции, тайминги. это было сложно. но в этом была какая-то логика и своего рода красота. она ловила себя на том, что слова Артёма, которые раньше пролетали мимо, теперь обретают смысл. «хайграунд» это возвышенность на базе. «тимфайт» командный бой. «сплитпуш» давление по линиям. она записывала за ним в блокнот, как студентка на лекции.

на следующий день Артём снова приехал к ней с ноутбуком.

—ты чего делаешь?—он зашёл в комнату и увидел, как она сидит с блокнотом.

—да так—Эва закрыла тетрадь—читаю.

—а, ну ладно—он не придал значения—я на кухню, чай поставлю.

он ушёл. Эва снова открыла блокнот. на последней странице было написано: «комментатор должен объяснять не что

происходит, а почему. он должен быть проводником для тех, кто не понимает».

она поняла, что хочет быть этим проводником. она хочет объяснять сложное простыми словами. хочет, чтобы такие же новички, как она, могли смотреть матчи и понимать, что происходит, а не просто смотреть на цветные пятна.

она отложила блокнот и взяла телефон. открыла Telegram и нашла тот самый контакт, который сохранила две недели назад.

«Мир» было написано в профиле. она смотрела на это имя, и понимала, что ещё минута и она напишет. но тут телефон завибрировал. сообщение от Артёма. он писал из кухни, хотя был в соседней комнате: «слушай, я тут наткнулся на стрим Миры. он сегодня ночью играет. хочешь посмотреть?» Эва посмотрела на дверь, потом на телефон, на экране Мирослав.

она нажала «отправить» на сообщение, которое писала две недели. «привет. это Эва. прости, что так долго» после чего сразу же заблокировала экран, бросив телефон на кровать.

сердце колотилось. она смотрела на телефон, чувствуя, как паника подступает к горлу. прошло пять минут, десять, пятнадцать. телефон молчал, а уведомления о прочтении не было. он не читает. может, он занят, а может, он вообще не пользуется этим номером. может, это была ошибка?

Эва уже собиралась удалить сообщение, как вдруг теле-

фон завибрировал. она схватила его. на экране было уведомление о прочтении и следом сообщение.

«привет, Эва. прости, что не сразу. у меня сейчас стрим, я не могу часто отвлекаться. но я чертовски рад, что ты написала. правда».

она выдохнула и улыбка сама собой расплзлась по лицу. телефон снова вибрировал.

«если хочешь, заходи на стрим. я сегодня играю до трех. можешь писать в чат, я буду стараться отвечать. ну, или просто посмотри, как я страдаю на четвертой позиции».

Эва закусила губу. в этот момент дверь открылась, и на пороге появился Артём с двумя кружками чая.

—ну что, смотрим стрим?—спросил он, ставя чай на стол—я как раз нашел канал Миры. он сегодня ночью играет.

Эва быстро свернула переписку и заблокировала телефон.

—ага—сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно—давай посмотрим.

она села рядом с ним на кровать. он включил стрим. на экране Мирослав, в наушниках, что-то комментировал, играя в Доту. он выглядел уставшим, но довольным. Эва смотрела на экран, и в голове у неё билась одна мысль: «он ответил, ждал. и теперь я не знаю, что делать дальше».

игре шла жесткая драка. Мирослав что-то быстро говорил в микрофон, его голос был напряженным.

—да куда ты полез, блять?—резко бросил он в дискорд, и Эва вздрогнула от неожиданности—я же сказал ждем! у них

же БКБ, ты че, слепой?

Артём засмеялся.

—о, он в своем репертуаре. когда играет, он вообще не фильтрует.

Мирослав на экране выдохнул, провел рукой по лицу и снова включился в игру. через минуту он уже смеялся над шуткой тиммейта, и его голос стал мягче.

—ладно, проехали. давай, давим, у нас тайминг.

Эва смотрела на экран, затаив дыхание. это был тот самый парень из коридора, но в то же время совершенно другой. здесь он был в своей стихии. он был агрессивным, эмоциональным, громким. и в то же время он был лидером, который вел свою команду.

игра закончилась победой. Мирослав откинулся в кресле, потянулся и надел наушники на шею.

—ну что, ребята—обратился он к чату, и его голос стал спокойным и доброжелательным—спасибо, что зашли. сегодня был тяжелый день, но вы знатно подняли мне настроение. честно, я думал, что после вчерашнего буду злее, но нет. вы лучшие.

он отпил воды из бутылки и продолжил.

—скоро я, наконец, полечу домой. в Варшаву. я уже месяц не был дома, соскучился по своей кровати, по тишине и по своим, конечно. у меня младшие братья и сестра, я обещал им заехать в гости. они, наверное, уже выросли без меня.

Артём повернулся к Эве.

—слышишь? он домой летит, в Варшаву. представляешь, живет в Европе, а мы тут...

Эва не ответила. она смотрела на экран, где Мирослав улыбался, отвечая на вопросы чата.

—«Мира, а ты когда на Инт?» —прочитал он вслух один из вопросов—ребята, я пока вообще не думаю об Инте. у меня сейчас есть время выдохнуть, потренироваться в свое удовольствие. может, в КС погоняю. а то на Доту уже глаза болят смотреть.

он засмеялся. Эва заметила, что в чате кто-то написал что-то про его личную жизнь. Мирослав на секунду замялся, но потом улыбнулся.

—«есть ли у меня девушка?»—прочитал он—нет, ребята. пока нет. и, честно, я не горю желанием. я как-то говорил, что с нами, дотерами, тяжело. постоянные разъезды, тренировки. нужна девушка, которая понимает, на что идет. а где такую найти? обычно либо фанатки, либо те, кто не выдерживает.

он пожал плечами и перевел тему.

—ладно, давайте еще одну. только я предупреждаю, я сегодня играю на расслабоне. если буду руинить, не судите строго.

Эва смотрела на экран, и в голове у неё билась одна мысль: «он сказал, что у него никого нет. и он сказал, что хочет, чтобы его понимали. я понимаю. я правда понимаю».

Артём толкнул её локтем.

—крутой он все-таки, да?—сказал он с восхищением—и играет круто, и общается с фанатами нормально. не то что некоторые.

—да—тихо сказала Эва—крутой.

она смотрела на Мирослава на экране, и понимала, что теперь у неё есть его номер, его слова и его голос. и это было слишком много для одного вечера.

глава 9. голосовые

прошла еще одна неделя.

Эва сама не заметила, как их переписка с Мирославом превратилась в ежедневный ритуал. сначала это были короткие сообщения: «доброе утро», «как дела?», «что делала весь день?». потом они перешли на голосовые. сначала короткие, на пару секунд. потом длиннее. а потом Эва поймала себя на том, что ждет этих голосовых больше, чем сообщений от Артёма. Артём в эту неделю был завален работой. он писал редко, в основном по ночам, когда она уже спала. «прости, солнце, завал», «я на созвоне», «давай завтра». их встречи отменялись одна за другой. сначала Эва расстраивалась, потом привыкла.

в пятницу она стояла в съемочной студии, разбирая вешалки с одеждой. клиентка опаздывала на сорок минут. Эва уже трижды проверила все костюмы, дважды переговорила с администратором и один раз поругалась с поставщиком по телефону.

телефон завибрировал. голосовое от «Мира». она улыбнулась, приложила телефон к уху.

—да пиздец, ну куда ты все распихал?!—раздался в трубке раздраженный голос Мирослава. на заднем фоне слышался грохот и чей-то оправдывающийся голос—я же просил не трогать сумку! у меня вылет через два часа, я не могу найти

свой паспорт! ты понимаешь, что я сейчас не в Варшаву полечу, а в местное отделение полиции?!

Эва прыснула от смеха, прикрыв рот рукой, чтобы не привлекать внимание ассистентки.

—ладно, прости. я не на тебя ору—уже спокойнее продолжил Мирослав, видимо, обращаясь уже к ней—это Саня решил «помочь» мне собраться. в итоге я не могу найти ни зарядку, ни наушники, ни паспорт. как у тебя дела? ты там жива?

Эва нажала на кнопку записи.

—Мир, привет—сказала она, стараясь, чтобы голос звучал бодро, но усталость все равно пробивалась—я на работе и я сейчас медленно схожу с ума. у меня съемка должна была начаться час назад, а эта курица, прости Господи, заказчица, до сих пор не приехала. я уже всю студию перебрала, все вешалки пересчитала. еще немного, и я сама надену этот дебильный костюм и буду фотографироваться вместо нее.

она нажала «отправить» и посмотрела на телефон. через пару минут пришло новое голосовое.

—час назад?!—голос Мирослава был искренне возмущенным—да пошла она к черту. слушай, ты главное не нервничай. если они так относятся к своему времени, то это их проблемы. ты же не будешь из-за них изводиться.

Эва улыбнулась. он всегда находил нужные слова. не жалел, не гладил по голове, а просто злился вместе с ней.

она напечатала ему в ответ: «спасибо. ты как? нашел пас-

порт?»

через минуту пришло сообщение: «нашел. в сумке Токио. этот придурок положил его в карман для ноутбука, я его придушу. ладно, мне пора. позже напишу. держись там, Эва и не позволяй этим людям портить тебе день».

она смотрела на экран, и на душе было тепло. как будто кто-то накинул на плечи теплый плед.

вечером она вернулась домой и позвонила Артёму. он ответил только с третьего раза.

—да, солнце, привет—голос у него был уставший и какой-то отсутствующий—я на работе еще, тут завал.

—привет, ты сегодня приедешь?—спросила Эва.

—не знаю. может, попозже. но я хотел еще пару каток зайти, у меня рейтинг горит. ты же знаешь, я не могу уйти в минус.

Эва помолчала.

—Тём—сказала она медленно—если ты хочешь поиграть, то не приезжай. правда.

—в смысле?—он, кажется, удивился—ты обиделась?

—нет—она вздохнула—я просто устала, у меня был тяжелый день. весь день слушала, как люди орут, как они недовольны, как они опаздывают. я хочу прийти домой, принять ванну и посидеть в тишине. а если ты приедешь и сядешь играть, я буду слушать, как ты кричишь на своих тиммейтов. я не хочу, правда. давай ты поиграешь у себя, а завтра мы встретимся.

Артём помолчал. потом сказал:

—ладно, ты права. я заигрался в последнее время, прости.

—всё нормально—Эва закрыла глаза—просто отдохни и я отдохну.

она положила трубку и посмотрела на телефон. на экране висело уведомление от Мирослава. сообщение: «долетел. Варшава встретила дождем. но я чертовски рад быть дома».

она улыбнулась и набрала ответ: «рада за тебя. отдохни там и не ругайся с Сашей».

«не обещаю, он заслужил. спокойной ночи тебе, Эва».

«спокойной ночи, Мир».

она отложила телефон и легла на кровать. кажется, день прошел правильно, пусть и не идеально.

глава 10. две недели

еще две недели пролетели незаметно.

Эва с головой ушла в работу. осенний сезон в Москве всегда был горячим: показы, съемки, новые коллекции. она приходила домой поздно, сбрасывала туфли, падала на диван и просто лежала, глядя в потолок. иногда сил хватало только на то, чтобы заказать еду и включить какой-нибудь сериал фоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.